

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИИ (Russia) = 3.939
 ESJI (KZ) = 8.771
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2023 Issue: 04 Volume: 120

Published: 04.04.2023 <http://T-Science.org>

Issue

Article

V.S. Minasyants
 unemployed
 researcher

T.Kh. Norkobilov
 unemployed
 researcher

BRONZE CAULDRONS FROM TASHKENT AND OTHER REGIONS OF CENTRAL ASIA, STORED IN THE COLLECTION OF THE STATE MUSEUM OF HISTORY OF UZBEKISTAN

Abstract: This article is devoted to the study of Saka bronze cauldrons stored in the collection of the State Museum of the History of Uzbekistan of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. The purpose of this work is to publish and introduce into scientific circulation new samples of artifacts of nomadic peoples who lived on the vast territory of steppe regions not only in Uzbekistan, but also in Kazakhstan and Kyrgyzstan. Of the eleven boilers considered in the article, three of them were published earlier. The author also considered it necessary to include them in his work and consider them in conjunction with other first-published boilers stored in the museum. Unfortunately, some of the boilers originate from random collections of old years of receipts and have not preserved information about the time and circumstances of the finds, but most likely they were found on the territory of Central Asia. The analysis of the study showed the use of boilers for ritual purposes for the preparation of sacrificial food, as well as the developed foundry production of the peoples who inhabited the territory of Central Asia in ancient times.

Key words: Uzbekistan, Tashkent region, nomadic Saka tribes, bronze cauldrons, ritual sacrificial food.

Language: Russian

Citation: Minasyants, V. S., & Norkobilov, T. Kh. (2023). Bronze cauldrons from Tashkent and other regions of Central Asia, stored in the collection of the state museum of history of Uzbekistan. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 04 (120), 41-52.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-120-10> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2023.04.120.10>

Scopus ASCC: 1200.

БРОНЗОВЫЕ КОТЛЫ ИЗ ТАШКЕНТА И ДРУГИХ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ХРАНЯЩИЕСЯ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению сакских бронзовых котлов, хранящихся в собрании Государственного музея истории Узбекистана АН РУз. Целью данной работы является публикация и введение в научный оборот новых образцов артефактов кочевых народов, обитавших на обширной территории степных районов не только в Узбекистане, но и в Казахстане и Кыргызстане. Из одиннадцати рассматриваемых в статье котлов, три из них публиковались ранее. Автор посчитал нужным также включить их в свою работу и рассматривать в комплексе с другими впервые публикуемыми котлами, хранящимся в музее. К сожалению, часть котлов происходят из случайных сборов старых лет поступлений и не сохранили сведений о времени и обстоятельствах находок, но скорее всего они были найдены на территории Центральной Азии. Анализ изучения показал использование котлов в ритуальных целях для приготовления жертвенной пищи, а также развитое литейное производство народов, населявших территорию Центральной Азии в древности.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Ключевые слова: Узбекистан, Ташкентский регион, кочевые сакские племена, бронзовые котлы, ритуальная жертвенная пища.

Введение

В археологическом фонде Государственного музея истории Узбекистана Академии наук РУз хранятся одиннадцать бронзовых котлов, которые являются памятниками материальной культуры кочевых сакских племен, обитавших на обширной территории Центральной Азии в I тысячелетии до нашей эры.

Кто же они такие, эти таинственные легендарные саки, оставившие после себя на обширных просторах Центральной Азии многочисленные памятники культуры, к числу которых относятся и ритуальные бронзовые котлы.

Рядом с земледельческими областями Центральной Азии в I тыс. до н.э. жили племена скотоводов и кочевников, которые в Авесте упомянуты как «туры с быстрыми конями».

Вот, что можно узнать о саках из сочинений древних авторов: «По ту сторону Яксарта (Сырдарьи) живут скифские племена. Персы их называют саками. Знаменитейшие из них саки, массагеты, даи, исседоны, аримаспы. Они передвигаются на повозках и питаются молоком. Кочевники – саки великолепные наездники и стрелки из лука. [6, с. 13-15; 13, с. 77-78].

Саки верили в древнейших индоиранских богов-дэвов и поклонялись явлениям природы. Верховным богом массагетов было солнце, которому приносили в жертву лошадей. [13, с. 84].

Особой любовью у них пользовался праздник весеннего равноденствия, который знаменовал собой победу Солнца в начале весны. В эти дни они возжигали огонь, совершали возлияния, устраивали скачки и стрелковые соревнования.

Во время праздников большие группы сакских племен съезжались в определенные традиционные священные для них места. На специальных жертвенниках или алтарях в виде столов из бронзы, приносили в жертву коней или других животных, затем варили мясо в котлах и поедали его сообща. Это должно было гарантировать всеобщее благополучие. [13, с. 109-110].

По окончании праздника люди расходились, предварительно укрыв котлы и жертвенники в специально устроенных тайниках. Постоянно возить эти предметы с собой, ввиду их крупных размеров и тяжеловесности было нелегко, поэтому их прятали. Это подтверждают находки, так называемых «кладов саков», в состав которых входят целые наборы, связанные с ритуалом жертвоприношений и трапез: котлы, жертвенники, курильницы, которые обнаруживают в одном месте. Находки подобных «кладов» в северной Киргизии (Семиречье), на

юге Казахстана, и в Узбекистане уже никого не удивляют, равно как и находки отдельных предметов, из которых эти клады обычно состоят. [25, с. 112-118].

Большие котлы, служившие для приготовления горячей пищи, могли, конечно, применяться и не только в дни празднеств. Но обойтись без них в праздники было невозможно.

Сами котлы также наделялись магическими свойствами. Часто они встречаются среди погребального инвентаря в сакских курганных могильниках.

Свидетелями былых пиров являются и котлы, хранящиеся в Государственном музее истории Узбекистана. Из одиннадцати котлов у пяти известны места находок. Два из них были обнаружены в окрестностях Ташкента, один в районе озера Иссык-Куль в Кыргызстане, один в Ферганской долине и один в Самаркандской области. К сожалению, неизвестны места находок семи котлов и нет никакой информации о том, откуда и когда они поступили в музей. Скорее всего, эти котлы из старых поступлений.

Приведем описания котлов.

1. Котел бронзовый, литой, (рис.1) полусферической формы, на полой конусовидно-раструбной ножке. Найдено близ Ташкента, время и обстоятельства находки неизвестны.

В месте скрепления ножки с корпусом котла имеется разрыв шва. Край слегка загнут внутрь, подтреугольно расширен и с плоским верхом. В верхней половине тулова, ниже края котла на 3,5 см крепились две горизонтальные, диаметрально противоположные дугообразные ручки. Одна ручка с частью стенки отломана. На ручке в средней части имеется округлый маленький выступ. На корпусе ниже края на расстоянии 24-25 см по кругу неровно идет выступающий стыковочный шов от формы. Края котла в двух местах обломаны, имеются трещины, в корпусе пролом. Котел помят. Высота котла - 45,5 - 46 см, высота ножки - 15,5 см., диаметр ножки - 10-17,5 см. Диаметр венчика - 43-48,5 см; ширина ручки - 10 см. Инв.№ 66/3.

2. Котел бронзовый, (рис.2) литой. В инвентарной книге Туркестанского народного музея за 1918 год, записано, что «котел был найден в селении Богородицком в 40 верстах от Ташкента по Чиназской дороге».

Котел имел, вероятно, конический поддон-ножку, которая не сохранилась, но сохранился круглый по форме (диаметр 13 см) след шва соединения поддона и тулова. Тулово слегка вытянутой полусферической формы с грубо отогнутым, неровным бортиком, шириной 5 см, который завершается заостренным краем. Бортик

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

помят, деформирован и имеет следы ремонта. С внутренней стороны у котла в месте изгиба бортика имеется концентрический заостренный выступ, сделанный, по-видимому, для упора крышки. Снаружи на корпусе от линии загиба бортика в шести местах ниспадают рельефные дугообразные жгуты, которые концами соединены между собой. В верхней части чаши котла, ниже линии изгиба на 5,5 см, крепились две горизонтальные диаметрально противоположные приподнятые дугообразные ручки (одна ручка отломана). Сечение ручек округлое. Внутри на дне котла в центре имеется раскованная округлая «закленка». Котел поврежден: часть венчика утрачена, по краю трещины; в верхней части сохранившейся ручки ремонтная заплатка. Снаружи и изнутри; на корпусе вмятины. Высота котла 30 см; Диаметр венчика 46-48 см.; ширина ручки 9,5 см, выступает на расстояние 4,5 см; толщина стенок 0,5-0,7 см. Инв. № 66/5

3. Котел, из красноватой бронзы, литой (рис.3). В инвентаре за 1918 г. указано, что котел «был извлечен из озера Иссык-Куль». Округло вытянутое бокалообразное тулово котла имеет широкое устье, относительно низкий, рюмкообразный полый поддон, отлитый отдельно, прикреплен с внешней стороны дна котла. Край котла прямой, неровный, с маленьким выступом внутри, слегка утолщен наружу. В верхней половине тулова, ниже края котла на 9,5 см., закреплены две горизонтальные, диаметрально противоположные дугообразные, загнутые вверх ручки. В месте соединения поддона с туловом котла образовался выступающий шов. Высота котла 61-62 см, высота ножки – поддона – 16 см. Диаметр ножки в основании – 27 см. Диаметр венчика – 63,5 см. Ширина ручек-18 см., выступают на расстояние 6 см от корпуса. Инв. № 66/1.

4. Котел бронзовый, цельнолитой (рис.4), обнаружен во время работ при строительстве Большого Ферганского канала в 1939 году, к северо-западу от селения Тюячи. (18, с.23, таб VIII; с.41). Корпус котла цилиндрический, с горизонтальным ребром в верхней трети, край отогнут наружу (шир.-2 см). Дно уплощено – коническое с большой ремонтной вставкой в центре, размером 37х40 см. Котел имел три ножки, из которых полностью сохранилась только одна, причем, она имитирует человеческую ногу (выс. ножки - 26,5 см); вторая уцелела наполовину (сохранившаяся дл.19,5 см); третья – отломана, а на месте крепления рваное сквозное отверстие в днище, диаметром 7 см. Ножки котла отлиты отдельно и затем, закреплены к корпусу, путем вставок в днище и заливки изнутри, о чем свидетельствуют округлые наплывы металла в местах крепления ножек внутренней. На диаметрально противоположных сторонах котла

прикреплены 4 ручки – кольца, таким образом, что верхняя половина каждой выступает над стенкой. На наружной поверхности ручек по два глубоких желобка, так что ручки имеют вид трех вписанных друг в друга концентрических колец. По краю котла в каждом из четырех промежутков между кругами – по одному скульптурному изображению горного козла, идущего по направлению часовой стрелки. В передней части туловища козлов имеются по рельефной овальной пластинке – крылу (?) Ручки – кольца и фигурки козлов отлиты вместе с котлом.

Котел имеет следы длительной эксплуатации и ремонта: прогоревшая середина дна вставлена вторично, на боках имеются заплатки.

Высота котла (с ножкой) – 55,5 см., высота корпуса – 30 см., диаметр венчика – 64,5 см., диаметр округлой ножки в верхней части – 3,5 см., снизу – 2,5 см., диаметр ручек – колец – 16 см., ширина – 3 см., толщина 1,5 см. Размер фигурок козлов: высота 7,7 см. длина- 8 см. Инв. № 29/520.

5. Котел бронзовый, литой, (рис.5) на конической полый ножке-поддоне, которая деформирована, треснула и имеет утраты по краям. В месте соединения поддона с корпусом имеется шов. Котел был обнаружен во время раскопок погребения II-I вв. до н.э. участниками совместной узбекско-французской археологической экспедиции в 2000 году на городище Коктепа, расположенном в 30 км севернее Самарканда. Погребение располагалось в трапецевидной катакомбе, с южной стороны которой имелись еще две камеры округлой формы. В восточной камере обнаружено четыре сосуда – два кувшина, фляга и тагора. В западной камере был найден бронзовый котел. [12, с. 79-85].

Корпус котла полушаровидный с несколько раздутыми боками. Стенки в верхней части несколько сужаются внутрь и затем образуют вертикальный, слегка отогнутый наружу бортик, высотой 3 см., который завершается прямой закраиной. С внутренней стороны котла в месте изгиба бортика имеется концентрический кольцевой выступ, служивший, по-видимому, для упора крышки. Чуть ниже изгиба бортика расположены выступающие, почти эллипсовидной формы, «нашлепки», к которым прилиты две диаметрально расположенные горизонтальные, приподнятые вверх, петлевидные, округлые в сечении, ручки. В средней части тулова котла, прослеживаются следы рельефного литейного шва. Котел снаружи закопчен, покрыт окисью, на бортике трещина. Высота котла – 32 см. высота корпуса -21 см. высота ножки поддона – 11 см. Диаметр венчика – 24,5 см. диаметр корпуса в широкой части – 26 см, диаметр ножки поддона в основании – 13,5 см; диаметр в месте скрепления с котлом – 7 см. Толщина стенок котла -0,3 см. Ширина ручек – 7

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

см. выступают на расстояние – 4 см. от корпуса. Инв. № 328/5.

6. Котел, литой из красноватой бронзы, (рис.6) на полый конической, слегка раструбной, ножке-поддоне, края которой местами утрачены. Место и время находки котла неизвестны. Корпус полусферический, слегка сужается в верхней части. Закраина скошена внутрь и образует горизонтальный заостренный выступ изнутри. В верхней части тулова на расстоянии 5,5 см. ниже края закреплены две горизонтальные, диаметрально расположенные ручки с двумя продольными глубокими желобками снаружи (поперечное сечение ручек подпрямоугольное). Между ручками на том же уровне были закреплены две вертикально расположенные петли из согнутого круглого в сечении прута (сохранилась одна петля). На противоположной стороне, на месте, где крепилась вторая петля, по-видимому, часть стенки была вместе с петлей отломана и на это место грубо наложена бесформенная ремонтная заплатка.

По максимальному диаметру тулова котла ниже венчика на 11 см. проходят в три ряда жгуты в виде имитаций перевитых шнуров. В придонной части котла следы ремонта в виде округлой расклепки в центре и овальной заплатки сбоку. Котел в верхней части погнут. Ручки котла отлиты вместе с туловом. Высота котла -55 см., диаметр по венчику 46-52,5 см. Высота ручек – 5,5 см., расстояние между концами оснований ручек – 11 см, выступают от стенки на 5,5 см. Ширина вертикальных петель - 6,5см., выступают от стенки на 4 см. Инв. № 66/2.

7. Котел бронзовый литой (рис.7), на полом, по-видимому, коническом поддоне, который сохранился частично. Место и время находки котла неизвестны. Тулово котла уплощенно-полусферической формы. Стенки котла в верхней части сужаются внутрь, затем, делая двойной излом, образуют отогнутый наружу, горизонтальный нависающий бортик (шир. -3см.) со скошенной закраиной. С внутренней стороны на уровне бортика резкий излом стенок образует скос с узким концентрическим выступом, который, по-видимому, служил местом для упора крышки. В верхней части котла (ниже бортика на 2,5см.) с четырех сторон прилиты диаметрально расположенные вертикальные дугообразные ручки с шестью поперечными сегментовидными выступами-ребрами. По максимальному диаметру тулово котла, ниже бортика на 12 см, под ручками украшено тонким (шир. 0,5 см.) жгутом в виде имитации перевитого шнура.

Сохранившаяся высота котла 36 см, диаметр ножки – 13см. сохранившаяся высота ножки -4 см., диаметр венчика – 58 см, ширина ручек -3 см, расстояние между концами оснований ручки - 10см. Инв. № 66/4.

8. Котел бронзовый, литой (рис.8) с полусферическим, слегка вытянутым туловом, на невысокой полый, слегка раструбной ножке-поддоне. Место и время находки котла неизвестны. В месте скрепления ножки с корпусом образовался шов в виде наплывов металла. Край котла резко отогнут наружу и заострен. В верхней части корпуса на расстоянии 5,5 см. от края расположены две горизонтальные округло-дугообразные, приподнятые вверх ручки. Снаружи ниже края на корпусе котла неровно проходит широкий опоясывающий желобок. Под закраиной в трех местах вертикально расположены короткие узкие ребровидные напайки (длина -3см.), почти доходящие до желобка. Котел поврежден, деформирован, в нескольких местах проломы стенок. На корпусе следы ремонта в виде заплат. Высота котла – 35-36 см., диаметр венчика 34,5-35,5 см. Высота ножки - поддона – 7 см., диаметр основания – 12см. Ширина ручек – 8-8,5см., выступают на расстоянии 6,5 см. от корпуса. Инв. № 66/6

9. Котелок бронзовый, литой, (рис.9) полусферической формы, без поддона. Корпус котла завершается слегка вогнутой, утолщенной подтреугольно и скошенной внутрь закраиной. В верхней части тулова на 4 см. ниже закраины были закреплены две диаметрально расположенные дугообразные округлые в сечении ручки. Венчик котла смят, что придает ему форму овала. Снаружи на половине высоты котелка (на расстоянии 12 см от края) хорошо заметен горизонтальный рельефно выступающий шов. На выпуклом днище следы ремонта в виде поперечного шва и округлой заплатки. В корпусе со стороны обломанного края, где находилась ручка, вдоль котелка почти до середины корпуса идет трещина, которая раздваивается в стороны. На венчике также имеются трещины. Диаметр по венчику – 23-29см. Высота -17,5см. Высота ручки – 4 см., расстояние между концами основания ручек – 7,5 см. Инв. № 66/7.

10. Котелок бронзовый литой, (рис.10) полусферической формы на высокой полый конической книзу ножке-поддоне, которая частично обломана. Место и время находки котелка неизвестны. Корпус в верхней части слегка заужен внутрь и завершен отогнутой наружу чуть заостренной закраиной. В верхней части корпуса закреплены две горизонтальные, диаметрально расположенные, приподнятые вверх дугообразные ручки. В месте соединения корпуса котелка с ножкой-поддоном имеется шов. На поверхности следы коррозии, расслоение металла на венчике. Высота котелка – 20см, высота поддона – 7 см. диаметр корпуса – 17см, диаметр венчика – 16,5см. диаметр ножки - поддона в основании – 9,5см. Ширина ручек – 4,5см. выступают на расстояние – 3 см. от

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

корпуса. Инв. № 188/124

11. Котелок бронзовый литой, (рис.11) с шаровидным корпусом. Котелок имел, по-видимому, ножку-поддон, которая не сохранилась. Место и время находки котла неизвестны. В средней части тулова закреплены две горизонтальные диаметрально расположенные широкие ручки в виде полуовальных дуг. Одна ручка отломана. Край котла подтреугольно утолщен, чуть вогнут и скошен внутрь. Свободные от ручек поверхности корпуса украшают диаметрально ниспадающие от края две рельефные узкие дуги. Венчик помят, на нем имеются трещины. В нижней части корпуса следы ремонта в виде грубо наложенной заплатки диаметром 5,5 см. Высота котелка – 13,5см, диаметр венчика – 11-12,5см, диаметр корпуса – 16см. Высота ручек – 5,5см, расстояние между концами-оснований – 11 см. Ширина рельефных «дуг» – 6 см, они ниспадают на расстояние – 4,5см от края. Инв. № 188/123

Как видно из вышеизложенного большинство среди котлов из собрания Государственного музея истории Узбекистана составляют сосуды на конических ножках – поддонах. Бронзовые котлы на конических поддонах известны почти во всех ареалах скифо-сарматского и сакского мира и бытуют более чем тысячелетие.

Длительный период бытования их и распространенность на огромных пространствах великого степного пояса – от Северного Китая до Дунайской равнины – объясняется, прежде всего, чрезвычайно продуманной, удобной в быту кочевников – скотоводов формой, приспособленной к небогатому степному топливу, а также долговечностью и портативностью их. Такой котел на полной подставке, обложенный кизяком или поставленный в середину костра, быстро нагревался, так как жар охватывал сразу его стенки. [23, с. 157].

В царских могилах скифов в Причерноморье, в Крыму было найдено немало котлов на полых ножках с ручками на венчиках. Это и дало повод называть все котлы на полых конусовидных ножках «скифскими». В настоящее время установлено, что не только скифы, но и сарматы, а также и более поздние кочевники пользовались котлами такого же типа. Задолго до V в до н.э. - в VIII-VI вв. до н.э. – такие котлы уже бытовали на Кавказе, Кубани и Китае. [21, с. 127-138; 10, с. 112-131, рис. 13,14; 23, с. 156-157].

К рассматриваемой группе котлов музейного собрания можно отнести котлы: № 1 (66/3), найденный близ Ташкента, № 2 (66/5), № 3 (66/1), найденный в озере Иссык-Куль, № 5 (328/5) найденный в погребении на городище Коктепа, № 6 (66/2), № 8 (66/6) и № 10 (188/124). Котлы этой группы различаются размерами, некоторыми

особенностями формы корпуса, элементами орнаментации и профилировкой венчика, но все они на полых усеченно конических ножках-подставках. Практически всем котлам этой группы мы находим аналогии среди котлов V-IV вв до н.э. обнаруженных в разные годы в Киргизстане, а также в Казахстане (г. Алматы и его окрестностях, Павлодарской области и др.). [20, с. 1-5,10,11, таб. П].

Котлы этой группы можно подразделить на четыре типа:

I тип. К этому типу можно отнести три котла под № 1 (66/3), 6 (66/2), 8 (66/6). Все они имеют похожую форму тулова в виде полусферы, более или менее округлый низ и слегка зауженный верх, который завершается подтреугольно утолщенной или слегка отогнутой закраиной. У всех у них в верхней половине корпуса ниже края котла крепились две горизонтальные диаметрально противоположные дугообразные ручки. У котла под № 6 кроме ручек, имеются небольшие вертикальные петли, расположенные в верхней части корпуса на уровне ручек. Эти петли являются характерной особенностью семиреченских котлов и служили для закрепления веревкой при навьючивании на лошадей или верблюдов. (23, с. 158). У этого же котла по максимальному диаметру тулова проходит тремя параллельными рядами шнуровой орнамент в виде рельефных веревочек. Датировать этот тип котлов можно V-IV вв. до н.э.

II тип. К V в до н.э., по-видимому, можно отнести большой котел нашего собрания, найденный в озере Иссык-Куль в Киргизстане. Его бокалообразное тулово имеет широкое устье с утолщенной прямой закраиной. В верхней половине тулова закреплены две дугообразные ручки. У котла рюмкообразный полый поддон.

Похожие по форме котлы мы находим в Киргизстане [23, таб. I, № 4,10], Казахстане, в Восточно-Казахстанской области (Чардояк и Усть-Каменогорск) [23, таб. I, № 24,25], в Поволжье (котел из Куйбышевского музея, найденный в савроматском кургане у с. Овсянка) [21, с. 128-129, рис. 70А, № 6]. На левобережье нижнего Дона и в Приазовье были также найдены похожие котлы V-IV вв. до н.э. [22, с. 23-24, рис. 3 (1,3,4)]. У котлов из Киргизстана ручки также, как и у нашего горизонтальные, а у котлов из Казахстана, Поволжья и Приазовья ручки вертикальные с одним или тремя отростками на вершине. Подобные котлы К. Ф. Смирнов датирует V в до н.э., а Н. А. Боковенко считает, что датировка этих котлов не выходит за рамки III-II вв. до н.э. или даже они датируются II-III вв. н.э. Нам кажется, что датировка К. Ф. Смирнова более правильная.

III тип. Этот тип представлен котлом, найденным «в селении Богородицком в 40 верстах

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

от Ташкента». Тулово котла слегка вытянутой полусферической формы с грубо отогнутым бортиком. Снаружи на корпусе по линии загиба бортика в шести местах ниспадають рельефные дугообразные полуовальные жгуты. Котел имел конический поддон, который не сохранился. (№ 2, 66/5). Некоторые аналогии орнаментации этому котлу мы находим у котла V-IV вв. до н.э., обнаруженного в районе г. Алматы, у которого в отличие от нашего вместо шести, четыре рельефных полуовала. У него более округлое основание сферического корпуса и округло уплощенная закраина. [20, с. 70]. По-видимому, этот тип котлов можно датировать V-IV вв. до н.э.

IV тип представлен двумя небольшими котлами № 5 (328/5) и № 10 (188/124). Первый котел был обнаружен во время раскопок женского погребения II-I вв. до н.э. на городище Коктепа, а второй котел неизвестного происхождения. Эти небольшие котлы с корпусом полушаровидной формы с раздутыми боками и на полый конической слегка раструбной ножке. Корпус в верхней части слегка заужен и завершен отогнутой наружу закраиной. У котлов в верхней половине корпуса крепились две горизонтальные слегка приподнятые ручки. Кроме датированного котла из Коктепа, подобный котелок был обнаружен в погребении № 2 кургана Сирлибайтепе в Кошрабадском районе Самаркандской области в 1983-84 гг. Погребение тоже было датировано II-I вв. до н.э. (10, с. 48-51, 56-57, рис. III). Похожий котел находится в собрании котлов Государственного Эрмитажа, найденный в районе Нижнего Абакана (инв. № ГЭ 1123/36) в Сибири [17, с. 74, рис. 5]. Подобный по форме котел известен в Семиречье. А. Н. Бернштам датировал его V-III вв. до н.э. [2, с. 350, рис. 8-9].

По классификации котлов Восточной Европы сарматского времени Н. А. Боковенко, подобные котлы отнесены им ко второму типу и датируются I в. до н.э. – I в. н.э. Такие котлы были найдены в степях Прикубанья, Нижнего Дона и Поволжья. (4, с. 232-234). На основании вышеизложенного датировка второго котелка нашего музея, не имеющего места находки, может быть определена также II-I вв. до н.э.

Среди металлических котлов, хранящихся в музее, выделяются миниатюрные сосуды-котелки. Это котелки под № 9 (66/7), 11 (188/123). Полную аналогию котелку под № 11 (188/123) дают два бронзовых сосуда обнаруженные в 2004 г. в ауле Узынбулак, Кегенского района Алмаатинской области в Казахстане и которые датируются III-II вв. до н.э. [20, с. 42, 43, 46]. Похожие котлы были найдены также в Казахстане в составе Бесагашского клада (район г. Талгара) и в долине р. Когалы. [20, с. 42, 43, 64]. Кроме того подобные котелки с аналогичными ручками

зарегистрированы Б. А. Литвинским при раскопках сакских могильников Аличур и Харгуш на Памире в Таджикистане [15, с. 44-49], датированные им IV-III вв. до н.э. У памирских котелков более округлые кольца-ручки, а между ними выступ-ложный носик в виде изогнутой лошадиной шеи, кончающейся головой хищной птицы (Аличур II), или же между горизонтальными ручками – две вертикальные ручки в виде фигурок горных баранов-архаров (Харгуш II).

К.Ф. Смирнов также отмечает находки подобных котелков у савроматов в степном Заволжье. Один из них найден во время пахоты в поле близ с. Рахинка в 1911 г., а другой котелок был найден местными жителями в 1886 г. в кургане у с. Салтово Новоузенского уезда. На боку одного из котелков, найденных там, между ручками – рельефное изображение лежащего кулана или лосихи. По поводу этих котелков К. Ф. Смирнов пишет: «Не известно, изготовляли ли эти котелки савроматы Поволжья..., но родину самой формы подобных сосудов надо определенно искать на Востоке у саков Семиречья и Памира...». К. Ф. Смирнов датировал их V в. до н.э. (21, с. 134-135).

Котел из Тюячи, найденный при строительстве Большого Ферганского канала (№ 4, инв. 29/520) стоит особняком среди других среднеазиатско - казахстанских котлов. Именно поэтому он уже неоднократно привлекал внимание исследователей. Л. М. Рутковская в специальной работе посвященной этому котлу считает цилиндрическую форму котла китайской, а изображения козлов, по ее мнению, примыкают к памятникам скифского искусства. Она считала, что котел изготовлен не в Центральной Азии, а привезен сюда хуннами и датируется III в. до н.э. (19, с. 45; 15, с. 49-50). М. Е. Массон датировал этот котел рубежом нашей эры. [19, с. 41].

Ю. А. Заднепровский в своей книге «Древнеземледельческая культура Ферганы» признает, что тюячинский котел имеет некоторое сходство с китайскими котлами, но считает это сходство относительным, ибо «для китайских котлов характерно более округлое тулово, своеобразная форма ручек и ножек, а также обязательное наличие крышки». Потом рассматривается форма котла, его украшения и делается заключение о местном происхождении этого котла. По мнению Ю. А. Заднепровского, котел относится к «сакскому периоду». [8 с. 162-164].

Б. А. Литвинский считал, что основным элементом для датировки этого котла являются его ручки и, что котлы Северного Кавказа с аналогичными ручками датируются VIII – началом VII в. до н.э. Б. А. Литвинский пишет, что «котел с БФК сближает с северокавказскими

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

также наличие горизонтального рельефного валика на корпусе. Все это позволяет предполагать очень раннюю дату и для котла с БФК VIII или скорее VII в. до н.э.». (15, с. 50).

По-видимому, VI веком нашей эры можно датировать наш котел под № 7 (Инв. № 66/4). Тулово котла уплощено полусферической формы на полом, по-видимому, коническом поддоне, который сохранился частично. Стенки котла в верхней части делают излом и образуют отогнутый нависающий бортик. В верхней части котла с четырех сторон прилиты диаметрально расположенные вертикальные дугообразные ручки с шестью поперечными сегментовидными выступами-ребрами, имитирующие фактуру рогов архара.

В настоящее время котлы, подобные нашему в Центральной Азии известны относительно неплохо. Все они были найдены случайно, и соответственно датировка их не является точной.

Почти полную аналогию мы находим в Казахстане у котла, обнаруженного в 1928 г. в районе озера Борового, в урочище Бармашино у сел. Щучье, Петропавловского округа, Казахской ССР, (ныне – Кокчетавская обл., Казахстан). [3, с. 216-229; 23, с.32, табл. I; 1958. с.184; 1, с.75, 201; 28, с.441-445]. У этого котла также широкий, отлогий венчик, четыре вертикальные ручки-петли на корпусе, имитирующие фактуру рогов архара, такой же обведенный вокруг корпуса жгут в виде перевитого шнура, но в отличие от нашего котла у него более глубокий сферический корпус.

Сразу же после случайной находки котла сотрудниками Петропавловского музея были проведены раскопки каменной могилы, где под огромной плитой был обнаружен вышеупомянутый котел. Ниже котла было найдено погребение с черепом человека и погребальным инвентарем, среди которого было много золотых изделий. Впервые эта находка была опубликована А.Н. Бернштамом, который датировал предметы из погребения IV-V вв. н.э. и определил его, как гуннское [3, с.216-229]. Е.Ю.Спасская датировала котел из Бармашино тоже IV-V вв. н.э. [23, с.164].

Материалы этого погребения также публиковала И.П.Засецкая, которая весь комплекс, на основании совокупности дат всех предметов, датировала в пределах V – первой половины VI в., но время захоронения - началом VI в. [9, с.95-110].

Подобные котлы были обнаружены и в Таджикистане. Так в Фахрабаде, Курган-Тюбинской области был найден случайно при рытье канала аналогичный котел. В настоящее время он хранится в Национальном музее Таджикистана (г. Душанбе). По своей форме он более близок котлу из Бармашино. Диаметр его венчика 48 см., высота сосуда – 42 см. Венчик

значительно толще стенок, резко отогнут наружу относительно низкой горловины котла. Внутренняя закраина венчика поднята вверх и, таким образом, расположена на одной линии с площадкой венчика. Сохранилась приземистая ножка почти цилиндрической формы. В верхней части сосуда крепились четыре ручки, украшенные снаружи насечками. Котел изготавливался в литейной форме, состоявшей из нескольких секций, что заметно по стыковочным швам. [27, с. 293, рис. 1; 5, с.61-62, рис. 14]. Аналогичен нашему и котел из Руфигара (район г. Душанбе) обнаруженный геологами в 1972 году и передавшими его фрагменты в Национальный музей Таджикистана. Диаметр его венчика 55 см. и сохранился он на высоту 41,5 см. Тулово сосуда округлое, неширокий венчик плавно отогнут наружу. Частично сохранилась низкая ножка выпукло-конической формы. На плечиках сосуда, на стыке тулова и венчика расположены четыре вертикально поставленные ручки с насечками, снабженные выступами-кнопками [5, с.62, рис. 15, 2; 26, с.140-141, рис. 3, 5].

Почти полностью схож с нашим котлом котел из Зидды (район г. Душанбе). В 1969 году котел поступил в Институт истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР. Диаметр венчика его 48 см. и сохранился на высоту 31,5 см. Тулово сосуда округлое, венчик плавно отогнут наружу, на поддоне сохранилось основание ножки. Между венчиком и плечиками сосуда расположены четыре вертикальные ручки с горизонтальными насечками и выступами-кнопками. На высоте ручек тулово котла, как и нашего, опоясывает горизонтальный валик, имитирующий скрученный шнур. [26, с. 140-141; 5. с. 62-63, рис. 15, 1].

Ю.Я.Якубов, впервые опубликовавший данные сосуды из Руфигара и Зидды, датировал их VII– началом VIII в., на основании находки обломка бронзового котла на поселении Гардани Хисор в помещении, которое по керамическому и монетному материалу датировалось VII – началом VIII вв. [26, с.135].

На городище Тахти-Сангин при раскопках цитадели в 2004 г. была обнаружена мастерская по производству крупных бронзовых изделий, где в верхних слоях греко-бактрийского времени второй половины II в. до н.э. были найдены фрагменты литейной формы для отливки крупного котла с греческой надписью. Литейная форма была изготовлена из глины с добавкой органического материала. Снаружи литейная форма была покрыта слоем необожженной глины. Диаметр котла реконструирован в пределах 75-80 см.

Десять фрагментов формы являлись частями внешней закраины венчика. Были найдены и те части литейной формы, которые предназначались

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

для отливки 4 ручек, располагавшихся симметрично по четырем сторонам котла. На литейной форме ручки начинались непосредственно на стыке венчика с горловиной и направлены вниз к тулову. Снаружи они украшены сплетенным наподобие косы орнаментом.

Было найдено и несколько фрагментов внутренних частей литейной формы, состыковав которые авторы воссоздали форму котла. По реконструкции археологов Н. Бороффки и Цзян Цзун Мэя литейная форма служила для отливки большого котла с четырьмя вертикальными ручками с декоративным плетением. Форма отливаемого котла округлая, венчик резко отогнут наружу относительно низкой горловины. Помимо упомянутого выше декоративного плетения на ручках, на котел было нанесено не менее двух горизонтальных рельефных валиков в виде скрученного шнура, опоясывающих сосуд на уровне ручек. Как видно из вышеизложенного котел, который бы мог быть отлит в этой литейной форме очень напоминает наш музейный котел с четырьмя ручками.

Авторы датируют литейную форму из Тахти-Сангина второй половиной II века до н.э. и приводят в качестве аналогии котлы, найденные в Бармашино, Фахрабаде, Руфигаре и Зидде [5, с.54, 60-63].

По поводу котла из Бармашино нам хотелось бы уточнить один важный вопрос.

Авторы Н. Бороффка и Цзян Цзун Мэй публикуя вышеописанную литейную форму для отливки котла с греческой надписью в статье «Распространение технологий в Центральной Азии: взаимопроникновение китайской, греческой и скифо-сарматской традиций металлообработки» и приводя в качестве аналога наш музейный котел с четырьмя ручками, ошибочно считают его котлом, найденным в Бармашино. [5, с.61, рис.13]. Котел из Бармашино, судя по рисунку, в таблице у Е. Ю. Спасской несколько отличается от нашего котла глубоким с округлым основанием корпусом. В своей статье Е. Ю. Спасская ясно пишет, что «котел ..., найденный в Бармашино имеющий четыре оригинальные ручки на корпусе, имитирующие фактуру рогов архара, обведенный одной линией веревочки, убранством своим, аналогичен котлу, хранящемуся в Ташкентском музее, найденном под Ташкентом» [23, с.164]. Информация о местонахождении нашего котла под Ташкентом также является неправильной. Е. Ю. Спасская ссылается на письмо директора Музея истории Узбекистана АН Уз ССР от 27 февраля 1947 года, где он ошибочно дал ей неверную информацию, что музейный котел найден под Ташкентом. К сожалению данный котел не имеет точного места находки, а котел из Бармашино хранится в музее в

Петропавловске [24, с.184; Демиденко, 2014, с. 79].

С.В. Демиденко в дискуссионной статье «Котлы типа Тахти-Сангин-Бармашино: к проблеме взаимопроникновения традиций металлообработки в Центральной Азии» не согласен с датировками Н.Бороффки и Цзян Цзун Мэя. Фрагменты литейной формы из Тахти-Сангина датирует второй половиной I – началом II в. н.э. Приведенные в качестве аналогий котлы из Зидды и Руфигара - VII -началом VIII вв., а котел из Фахрабада относит к гуннскому времени или эпохе раннего средневековья. (7, с.87). С.В.Демиденко также отмечает неправильное понимание авторами Н.Бороффкой и Цзян Цзун Мэем информации, почерпнутой из работ Е.Ю. Спасской о котлах из Бармашино и нашей коллекции. На основе сходства техники литья с котлом, найденным в Бармашино, котел из нашего музея он датирует началом VI в., и эта датировка нам кажется наиболее правильной [7, с.79, 87].

Скульптурки горных козлов на котле из Тюячи, а также ручки с поперечными сегментовидными выступами-ребрами, имитирующие фактуру рогов архара на котле № 7 имели не только декоративное значение, но носили, по-видимому, ритуальный характер и подчеркивали ритуальный характер этих сосудов. Известно, что горный козел воспринимался как «чистое жертвенное животное, животное мира богов». Поэтому эти изображения, возможно, определяли связь котлов с жертвенным животным и жертвой; а содержимое зооморфного котла отождествлялось с самим животным [20, с. 42].

О характере использования и функциональном назначении котлов у исследователей до сих пор нет единого мнения. У причерноморских скифов письменными источниками зафиксировано использование металлических котлов в ритуальных целях для приготовления жертвенной пищи. (6, IV, 61). О том, что котлы могли использоваться для приготовления пищи, в том числе ритуальной, свидетельствуют наскальные изображения. В частности, в святилище Тамгалы (Алмаатинская область) выявлены петроглифы с изображением котлов и животных, помещенных непосредственно над котлом. Подобные наскальные изображения известны и в других районах Евразийского пояса степей. На наскальных изображениях в Кызылкае и Сулеке (Хакасия) изображены большие котлы, около которых люди, мешающие, что-то в котлах, подкладывающие под них топливо или поправляющие угли. Очевидно, это изображения сцен какого-то ритуала, возможно связанного именно с варкого мяса жертвенных животных [14, 1952, с.136, рис. 46]. Учитывая, что скопления петроглифов обычно воспринимаются как

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

древние святилища, можно предположить, что на них изображены жертвенные животные при совершении культовых церемоний. [20, с.41-42].

Миниатюрные сосуды-котелки могли использоваться в качестве курильниц. Подобные котелки, найденные в склепах с коллективными захоронениями в Минусинской котловине, с остатками сгоревшего и сплавившегося вещества на дне, возможно, предназначались для возжигания наркотических веществ. Например, котелок и квадратная курильница с семенами и камнями внутри были обнаружены в кургане 2 могильника Пазарык на Алтае. Ряд исследователей сходятся во мнении, что от дыма семян галлюциногенов, используемых в погребальном обряде, саки приходили в экстаз, во время которого подразумевалось сопровождение ими с обрядовыми песнопениями души умершего в загробный мир [20, с.42-43].

Котел и очаг занимали особое место у сакских племен, к ним всегда сохранялось особое

положение. У многих народов существовали предостережения с целью предотвратить осквернение очага. Так, например, погашенный очаг, перевернутый котел означали, что жизнь ушла и в этой семье, селении нет больше жизни. Огонь у древних являлся олицетворением стихии жизни и символом единства коллектива. Котел же, как элемент культа очага и на него также переносились все воззрения, связанные с культом огня. Котел символизировал единство, был мерилем богатства, силы, мощи коллектива. Котел и очаг служили сакральными центрами жилища для всей территории обитания сакских племен [20, с.41].

Таким образом, коллекция бронзовых котлов из собрания Государственного музея истории Узбекистана, несмотря на свою малочисленность, разнообразна по составу и дает дополнительные сведения об этой категории памятников материальной культуры.

Список иллюстраций

<p>Рис. 1. Котел, V-IV вв. до н.э. найденный близ Ташкента. Время и обстоятельства находки неизвестны, по-видимому, из поступлений до 1917 года.</p>	
<p>Рис. 2. Котел, V-IV вв. до н.э. найденный «в селении Богородицком в 40 верстах от Ташкента по Чиназской дороге». Время и обстоятельства находки неизвестны, по-видимому, из поступлений до 1917 года.</p>	
<p>Рис. 3. Котел, V в. до н. э. найденный в озере Иссык-Куль (Кыргызстан). Время и обстоятельства находки неизвестны, по-видимому, из поступлений до 1917 года.</p>	
<p>Рис. 4. Котел, VII в. до н.э. найденный на строительстве Большого Ферганского канала в 1939 году.</p>	

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 PИИЦ (Russia) = 3.939
 ESJI (KZ) = 8.771
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

<p>Рис. 5. Котел, II-I вв. до н.э. найденный во время раскопок погребения знатной женщины II-I вв. до н.э. участниками узбекско-французской экспедиции в 2000 году на городище Коктепа.</p>	
<p>Рис. 6. Котел, V-IV вв. до н.э. Место, время и обстоятельства находки неизвестны, по-видимому, из поступлений до 1917 года.</p>	
<p>Рис. 7. Котел, второй половины II в. до н.э. Место, время и обстоятельства находки неизвестны, по-видимому, из поступлений до 1917 года.</p>	
<p>Рис. 8. Котел, V-IV вв. до н.э. Место, время и обстоятельства находки неизвестны, по-видимому, из поступлений до 1917 года.</p>	
<p>Рис. 9. Котелок, IV-II вв. до н.э. Место, время и обстоятельства находки неизвестны, по-видимому, из поступлений до 1917 года.</p>	
<p>Рис. 10. Котелок, II-I вв. до н.э. Место, время и обстоятельства находки неизвестны, по-видимому, из поступлений до 1917 года.</p>	
<p>Рис. 11. Котелок, IV-II вв. до н.э. Место, время и обстоятельства находки неизвестны, по-видимому, из поступлений до 1917 года.</p>	

Impact Factor:

ISRA (India) = **6.317**
ISI (Dubai, UAE) = **1.582**
GIF (Australia) = **0.564**
JIF = **1.500**

SIS (USA) = **0.912**
РИИЦ (Russia) = **3.939**
ESJI (KZ) = **8.771**
SJIF (Morocco) = **7.184**

ICV (Poland) = **6.630**
PIF (India) = **1.940**
IBI (India) = **4.260**
OAJI (USA) = **0.350**

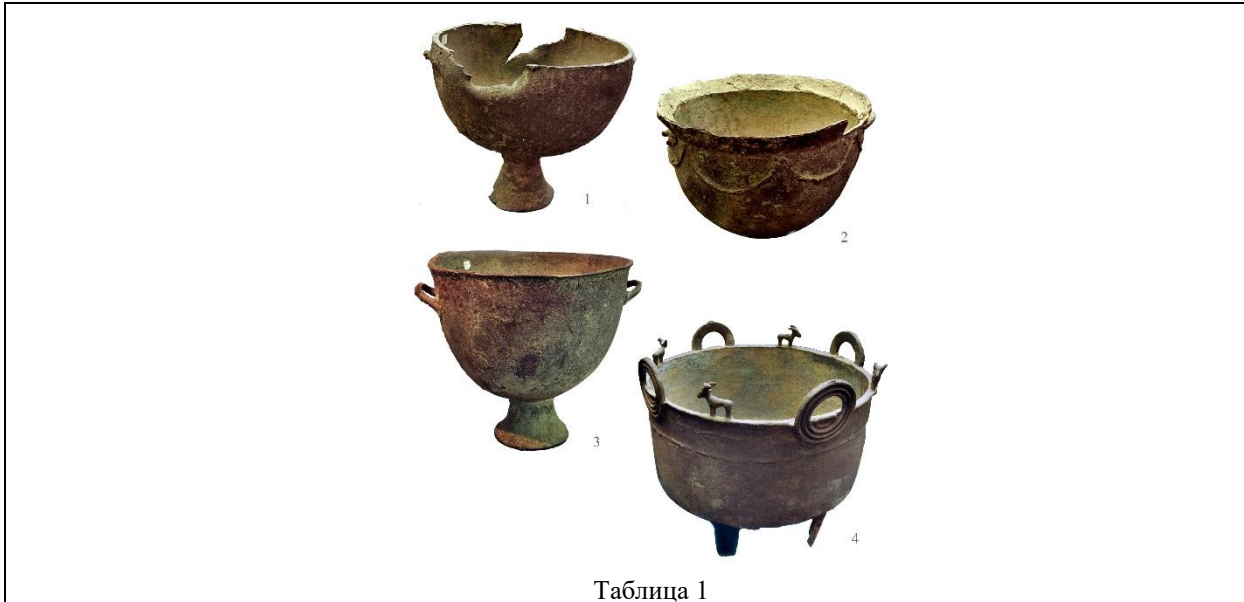

Таблица 1

Таблица 2

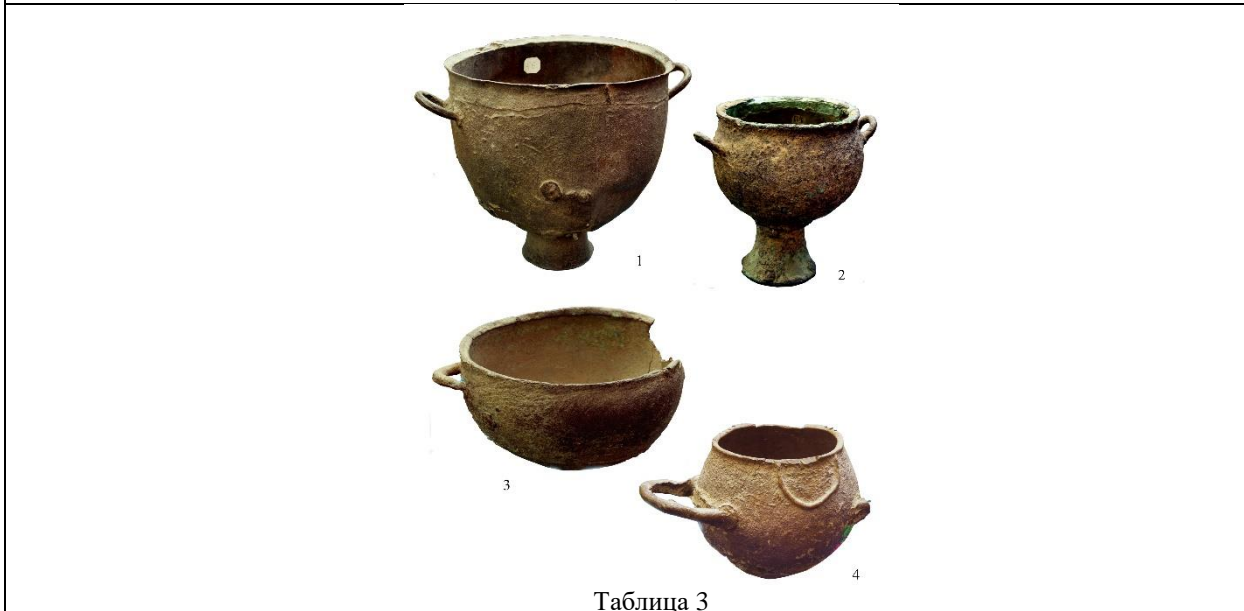

Таблица 3

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Akishev, K.A., & Habdulina, M.K. (2011). *Drevnosti Astany: gorodishhe Bozok*. Astana.
2. Bernshtam, A. M. (1949). Osnovnye jetapy istorii kul'tury Semirech'ja i Tjan'-shanja. *Sovetskaja arheologija*. № XI. Moskva.
3. Bernshtam, A.N. (1951). Nahodki u ozera Borovogo v Kazahstane. Sb. *Muzeja antropologii i jetnografii*. Vyp. XIII. Moskva-Leningrad.
4. Bokovenko, N.A. (1977). Tipologija bronzovyh kotlov sarmatskogo vremeni v Vostochnoj Evrope. *Sovetskaja arheologija*, № 4. Moskva.
5. Boroffka, N., & Mjej, C.C. (2011). Rasprostranenie tehnologij v Central'noj Azii: vzaimoproniknovenie kitajskoj, grecheskoj i skifo-sakskoj tradicij metalloobrabotki. *Vestnik drevnej istorii*, № 4 (279). Moskva.
6. Gerodot (1972). *Istorija v 9 ti knigah*. № IV, 61. Moskva.
7. Demidenko, S.V. (2014). Kotly tipa «Tahti-Sangin -Barmashino»: k probleme vzaimoproniknovenija tradicij metalloobrabotki v Central'noj Azii. *Rossijskaja arheologija*, №4. Moskva.
8. Zadneprovskij, Jy.A. (1962). Drevnezemel'deľcheskaja kul'tura Fergany. *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR*. (MIA). №18. Moskva-Leningrad.
9. Zaseckaja, I.P. (1995). *O datirovke pogrebal'nogo kompleksa u ozera Borovogo v Kazahstane*. Iz istorii i arheologii drevnego Tjan'-Shanja. Bishkek, 1995.
10. Ivanickij, I.D., & Inevatkina, O.N. (1988). Raskopki kurgana Sirlibajtepe. *Istorija material'noj kul'tury Uzbekistana*, Vyp. 22. Tashkent.
11. Iessen, A.A. (1952). Nekotorye pamjatniki VIII-VII vv. do n.je. na Severnom Kavkaze. Sb. *«Voprosy skifo-sarmatskoj arheologii»*. Izd. AN SSSR, Moskva.
12. Isamididinov, M., Rapen, K., & Grene, F. (2001). Raskopki na gorodishhe Koktepa. *Arheologicheskie issledovanija v Uzbekistane - 2000 god*. Tashkent, pp. 79-85.
13. Kuz'mina, E.E. (1977). *V strane Kavata i Afrasiaba / Iz istorii mirovoj kul'tury*. (pp.109-110). Moskva.
14. Levasheva, V.P., & Rygdylon, Je.R. (1952). Shalabolinskij klad bronzovyh kotlov, hranjashhij v Minusinskom muzee. *Kratkie soobshhenija Instituta istorii material'noj kul'tury (KSIIMK)*. Vyp. XLIII, Moskva-Leningrad.
15. Litvinskij, B.A. (1972). *Drevnie kochevniki «Kryshi mira»*. Izd-vo «Nauka». Glavnaja redakcija vostochnoj literatury. Moskva.
16. Maksimov, E.K. (1966). Sarmatskie bronzovye kotly i ih izgotovlenie. *Sovetskaja arheologija*, № 1, Moskva.
17. Minasjan, R.S. (1986). Lit'e bronzovyh kotlov u narodov stepej Evraazii (VII v. do n.je, V v. n.je.). *Arheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Jermitazha*, vyp. 27, Leningrad.
18. Oboldueva, T.G. (1951). Otchet o rabote pervogo otrjada arheologicheskoj jekspedicii na stroitel'stve Bol'shogo Ferganskogo kanala im. I. V. Stalina. *Trudy Instituta istorii i arheologii*. Tom. IV. Tashkent, p. 23, tab. VIII.
19. Rutkovskaja, L.M. (1956). Bronzovyj kotel iz Fergany. *Trudy Sredneaziatskogo gosudarstvennogo universiteta, novaja serija*, vyp. LXXXI. Ist. nauki, kn. 12. Arheologija Srednej Azii, Tashkent.
20. Samashev, Z., Grigor'ev, F., & Zhumabekova, G. (2005). *Drevnosti Almaty*. Almaty.
21. Smirnov, K.F. (1964). *Savromaty. Rannaja istorija i kul'tura sarmatov*. Moskva.
22. Smirnov, K.F. (1984). *Sarmaty i utverzhdenie ih politicheskogo gospodstva v Skifii*. Moskva.
23. Spasskaja, E.Jy. (1956). Mednye kotly rannih kochevnikov Kazahstana i Kirgizii. *Uchenye zapiski Alma-Atinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. Abaja*. Serija obshhestvenno-politicheskaja. T.11(1) - Vyp. 1. Alma-Ata.
24. Spasskaja, E.Jy. (1958). Nahodki mednyh kotlov rannih kochevnikov Kazahstana i Kirgizii. *Uchenye zapiski Alma-Atinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. Abaja*. Serija obshhestvenno-politicheskaja. T.15(3) - Vyp. 2. Alma-Ata.
25. Staviskij, B.Ja. (1966). *Mezhdru Pamirom i Kaspiem*. Moskva.
26. Jakubov, Jy.Ja. (1987). Bronzovye srednevekove kotly iz Tadjikistana. *Material'naja kul'tura Tadjikistana*, Dushanbe, № 4.
27. Jakubov, Jy.Ja. (1990). Arheologicheskie pamjatniki drevnego Rashta i Darbaza (raboty 1982 g.). *Arheologicheskie raboty v Tadjikistane* № 22, Dushanbe.
28. Jarygin, S.A. (2013). *K voprosu o bronzovom kotle iz pogrebenija v Borovom*. Gunnskij forum. Problemy proishozhdenija i identifikacii kul'tury evrazijskih gunnov. Cheljabinsk.